- Прости меня, – тихо прошептал он. – Ты снова приходила ко мне, и я снова не смог тебя удержать. Я уже плохо понимаю, где сон, а где реальность…

Того, что произошло больнице, Александр не помнил. Хотя бойцы и рассказывали, как он голыми руками забивал до смерти зомби убившего Кристину. Как он в одиночку зачистил всю больницу, расстреливая каждого зараженного в голову и в сердце, делая два контрольных, всего этого он не помнил. Единственное, что стояло у него перед глазами, - это образ улыбающейся девушки, из груди которой торчит окровавленная когтистая лапа.

Говорили, что остановить его смогли, только приложив прикладом по темечку. Но это было уже на улице, куда он подался, когда в больнице зараженных не осталось. Потом были похороны. За один день они потеряли больше пятисот человек. И плач на символической могиле, и поминки, на которых он нажрался до беспамятства. И совет капитанов, в который он формально вошел, но где ни за кого не голосовал.

А теперь вот этот камень. С утра очищенный кем-то от снега. Истерзанная когтями бетонная плита, покрытая именами с одной датой смерти. Пять сотен имен, среди которых найти одно-единственное для него не составляет проблемы. Вот оно: третья строчка, во втором ряду. Сразу за старшим офицерским составом. Кристина Евгеньевна Тарская. 19.11.56-08.10.79.

Несмотря на то, что было прибрано, он все равно взял веничек, убрал пожухшие цветы. Тоже ромашки, наверное, Артем клал. По две штуки. Обмел от пыли и мусора постамент. А потом сел на колени, прижавшись лбом к холодному серому камню. Зачем он здесь? В этом мире? Слезы сами собой потекли по щекам. Что ему здесь делать, без нее?

Саша с трудом заставил себя втянуть в легкие морозный воздух. Нужно было дышать. Она так хотела. Чтобы он жил. Так и сказала в последнюю секунду. Не то, что любит, не то, что будет скучать. Просто – живи. И все. Без вариантов. А он тогда даже ответить-то ничего толком не смог. А сколько всего хотел… Они же почти поженились…

- Не замерзнешь? – спросил незнакомый мужской голос. Александр поднял глаза, он даже не слышал, как этот бородатый мужик подкрался. Хотя, может, он и не крался вовсе, просто было не до того. – Привет, тоже с родными повидаться пришел?

- Да, с женой, – с трудом проговорил Саша.

- А я вот с сестрой. Завтра в дорогу отправляться, – угрюмо кивнул мужчина, судя по виду, не военный. – Может, и не вернусь уже, так что надо попрощаться.

- А зачем в дорогу?

- Да нужно какую-то технику доставить, а у меня у единственного большегруз, – он сел на корточки рядом с плитой и положил к ее основанию кусочек шоколадки. – Сладкоежка она у меня, – объяснил он, заметив взгляд капитана. – Так что чем могу.

- Понятно, – кивнул Саша. – А почему завтра?

- Да мы и так скоро отправляться собирались, – ответил мужчина. – А тут, говорят, нашли нам провожатого. Психа гребанного. Он тысячами зомби вырезает. Сам не то негр, не то ингуш, черный, как смоль. Под два двадцать ростом.

- Да ты и сам не маленький. И на чисто русского не тянешь.

- Ну нет, я то русский! Дагестанец, отец оттуда родом. Давидом меня зовут. Строитель и техник в четвертом поколении, – он гордо хлопнул себя по груди. – Мои предки Крымский мост строили! А вот что он за зверь…

- Ну ладно, – сказал Александр, поднимаясь. – Может, свидимся еще. Прощай.

- Ага, удачи, – ответил мужчина, расстелил маленький коврик и встал на колени. Дальше Саша смотреть не стал. Ну, молится человек своему богу, ну и черт, как говорится, с ним. Сам он уже ни в каких богов не верил. Не после произошедшего. Был бы хоть один бог, он бы такого кошмара не допустил. Миллиарды же погибли. Даже не миллионы. Некоторые могли бы сравнить это с потопом и, скорее всего, сравнивали. Вот только даже потоп милосерднее этого ада разверзшегося на земле.

Невольно мысли перескочили на старых знакомых и друзей: Костю, Марину, Леху… Все они уже мертвы. Тешить себя надеждами, что девушка выжила в этом апокалипсисе, он не собирался. Выпустил из поля зрения, значит, попрощался навсегда. По крайней мере, с лучшими друзьями так и было. Стоило на мгновение отвернуться от Лехи, и он упал замертво. Костю… даже вспоминать не хочется, как его загрызла толпа зомбаков в больнице. А теперь еще и Кристина.

Где сейчас Влад - старший сержант подчиненного взвода? Черт его знает. А Малой вон жив еще. И капитан его, седее всех седых. И Роман этот… Странный… Хотя кто тут еще странный? Саша поймал на ладонь снежинку. Пока белый комочек медленно таял на его коже, он вдруг понял, какого она цвета. Светло-оливкового. Это было удивительно по двум причинам: во-первых, он это осознал только сейчас, а во-вторых, она действительно казалась чуть зеленоватой.

Задумавшись, он забрел в столовую. Просторное помещение на несколько сотен человек, обустроенное в ангаре, на крыше которого не таял снег. А значит, была очень хорошая теплоизоляция. Миновав двойные двери, он очутился в хорошо освещенном зале, заставленном рядами столов и скамеек. Сразу было заметно, что большая часть их самодельная. Были и уличные, и сколоченные из каких-то досок, но все достаточно прочные, чтобы на них можно было сидеть.

- Здравствуйте, – сказал он, подходя на раздачу с пустым подносом. – Мне ваше коронное блюдо и двойной виски.

- Виски кончилось, остался только компот, – устало сказала немолодая женщина, ставя на стол тарелку с гороховым супом. – А коронное сегодня - пюре с тушенкой. Подлив нужен?

- Нужен, – кивнул Саша. – Как же без подлива. Сколько с меня?

- Все за счет заведения, - улыбнулась женщина и впервые подняла голову. – Ой.

- Чего?

- Ты бы это… в больничку сходил, – пролепетала она. – А то совсем плохо поди, аж зеленый.

- Все в порядке, – отмахнулся Саша. – Это у меня камуфляж такой.

- Двадцать лет на флоте коком служу, а такой впервые вижу, – возразила она. – И вообще, зима на дворе. Сейчас маскировка белая, а зеленый мягко скажем не по сезону. Так что сходил бы ты в госпиталь, болезный.

- Схожу, обязательно, – согласился капитан. – Поем только.

- Да уж поешь, смотри только, чтоб не стошнило тебя, – подозрительно посмотрела на него повариха. – Приятного аппетита.

- И на том спасибо, – кивнул Саша, садясь за ближайший стол. Настроение своей заботой повариха ему подпортила, но, не сказать, что оно могло стать еще хуже. Впрочем, еда оказалась на редкость вкусной. Только мясо почему-то не шло. Вот всегда именно мясо любил, а сейчас, будто подменили. Пришлось заставлять себя есть, помня, что в нем много белков для мышц, витаминов и аминокислот, которые с растительной пищей не получишь.

Поблагодарив за еду и помыв за собой посуду (хорошая вещь - полное самообслуживание), он вышел на морозный воздух. Посмотрев на солнце, Саша прикинул, что прошло часа два после того, как он заходил к Артему. А значит, нужно было где-то проболтаться еще час, это как минимум. Бродить просто так, без дела, он не любил и не умел, а значит, надо было последовать многочисленным советам и все же сходить в госпиталь. Благо там был Агросов, а, следовательно, можно было наконец получить ответы на такие простые вопросы как, например: что за хрень с ним происходит. Вообще, этот вопрос его не особенно мучил, да и чувствовал он себя не плохо. Но постоянное беспокойство со стороны окружающих было назойливым, а значит надо раз и навсегда прояснить этот вопрос.

- Вы к кому? – спросила вежливая медсестра на входе. Сашу передернуло от одного вида ее халата. Кристина в свой последний день была в точно таком же. Подавив стойкое желание сорвать с девушки эту белую тряпку и выкинуть ее в урну, он подошел ближе. Медсестра подняла глаза и тут же начала что-то писать на небольшом листочке. – Подождите секунду, я быстро заполню карту, и вас отправят на осмотр.

- Не надо, – устало ответил Саша. – Мне к профессору Агросову, можно сказать, что он меня ждет. Я, - он на мгновение замялся, - постоянный пациент.

- А, так вы по новой программе главврача, – успокаиваясь, сказала девушка. – Тогда вам на третий этаж по лестнице - кабинет напротив входа, там увидите.

- Понятно, спасибо, – кивнул Александр, проходя мимо стойки регистрации. «Новая программа главврача», значит. Интересно, что под ней подразумевается, и что вообще здесь делают. Особенно, если после ее упоминания, все вот так внезапно успокаиваются и уже не удивляются его внешнему виду. А если бы у него половины черепа не было или, наоборот, рога торчали и хвост? Это тоже программа бы оправдала?

Все эти мысли пролетели него в голове за те секунды, пока он подходил к лестнице. Но стоило ему коснуться хорошо знакомых шершавых перил, как все выветрилось напрочь. Остался только страх. Иррациональный, животный страх, что стоит ему подняться чуть выше и ситуация повториться. В то же время неясная, нелогичная надежда, что там, наверху, она еще жива.

Простояв в нерешительности несколько секунд, Саша с огромным трудом переборол собственную неуверенность. Ведь чушь же. Он прекрасно понимал, что ничего подобного быть не может, Александр сам держал Кристину на руках, когда она умирала. Нужно только сделать первый шаг и наваждение развеется. Собрав волю в кулак, он наступил на первую ступеньку. Ничего. Затем на вторую. Перехватить перила рукой.

Его накрыло на третьей. Сверху раздался женский визг, сопровождаемый тяжелым ударом кувалды о стену. Как он оказался на третьем этаже, Саша не помнил. Очнулся посередине

коридора, с вытянутой рукой, в которой был зажат пистолет. Кричала какая-то незнакомая женщина, а прямо перед ним, уперевшись в ствол грудью, стоял Агросов.

- Спокойно, молодой человек. Пожалуйста, успокойтесь, – он поднял руки, открыв ладони. Было заметно, как по щеке с виска стекает капелька пота. – Все хорошо, битва уже закончилась, вы всех убили.

- Ничего не хорошо, – пробормотал Александр, тряся головой и пряча пистолет в кобуру на бедре. – Она мертва, и даже миллион смертей это не исправит.

- Не исправит, – согласно кивнул доктор. – Пройдемте в мой кабинет.

- Да, конечно. Извините, – виновато произнес Саша, повинуясь жесту профессора.

- Она была моей лучшей помощницей за долгие годы, – сказал Агросов, как только дверь за ними закрылась. – Ценнейшим ассистентом. Когда она решила уйти с вами, я сказал, что так она и умрет. Но никогда не думал, что она погибнет в больнице, сражаясь за пациента.

- Здесь был кто-то из пациентов? – удивился Саша.

http://tl.rulate.ru/book/15886/433411